

ДОЗО И ИХ ВКЛАД В ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ КОТ-Д'ИВУАРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т. П. Рудась, О. С. Морозова

Рудась Тимофей Павлович

Эл. почта: tim.rudas@mail.ru. ORCID 0009-0005-4352-0318.

Морозова Оксана Сергеевна

Эл. почта: Ok.morozova@rsu-rzn.ru. ORCID 0000-0003-3587-0471.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия

Аннотация. В статье рассматривается возможность поддержания политической стабильности и безопасности государства путем санкционирования деятельности некоторых неформальных институтов гражданского общества на примере Кот-д'Ивуара. Процесс интеграции неформальных институтов в политическую систему государств с традиционным обществом давно известен. В таких странах семейные кланы или этнические сообщества проникают в государственные структуры и власть. Западная Африка не является исключением. В некоторых странах этого региона произошло объединение неформальных институтов с государственными ведомствами. Катализатором такой практики стали события девятилетней гражданской войны в Кот-д'Ивуаре. Братство традиционных охотников дозо стало частью регулярной армии и правоохранительных сил. Такая интеграция обусловлена поддержкой местного населения и правительства. Многие из охотников происходят из простого народа, но некоторые имеют связи с политическими деятелями, что усиливает их поддержку со стороны национального правительства. По мнению автора, данный опыт можно рассматривать как положительный, поскольку дозо действительно способствовали стабилизации Кот-д'Ивуара после гражданской войны. Кризисная ситуация в Сахеле имеет все перспективы для урегулирования. Темпы роста экстремизма в регионе способны относительно замедлиться, если получится создать инклюзивное управление и интегрировать неформальные механизмы раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций, которые связаны с региональной безопасностью. Семинары или стратегические совещания по мерам противодействия терроризму с участием высокопоставленных правительственных чиновников, выполняющих консультативные функции или осуществляющих надзор за инициативами по реформированию сектора безопасности, могли бы помочь переосмыслить проблему.

Ключевые слова: неформальные институты, традиционные охотники дозо, гражданская война в Кот-д'Ивуаре.

Для цитирования: Рудась Т. П., Морозова О. С. Дозо и их вклад в политическую стабильность Кот-д'Ивуара: институциональный анализ. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2025. Т. 26. № 2. С. 40–52.

Введение

В процессе проведения данного исследования был использован значительный объем научных публикаций, аналитических докладов и публицистических текстов. Теоретическая основа институционального подхода базируется на трудах таких авторов фундаментальных трудов по политике и экономике, как Г. Хелмке, С. Левитски, Д. Норт, С. Хантингтон, Р. Даль и Б. Ротштейн. В основу дополнительного опорного материала легли доклады наблюдателей и комитетов при миссиях ООН.

Цель статьи — рассмотреть возможность поддержания политической стабильности и безопасности государства путем санкционирования деятельности некоторых неформальных институтов гражданского общества (на примере Кот-д'Ивуара).

В качестве объекта исследования выступают неформальные институты, с помощью которых в ряде стран обеспечивается правопорядок, а также их юридическая архитектура в рамках взаимодействия с формальными институтами.

Предмет исследования — неформальный институт дозо в Кот-д'Ивуаре, повлиявший на ход гражданской войны, формирование нового правительства и регулярной армии.

Институциональная теория

По классификации Д. Норта принято делить политические или социальные институты на формальные и неформальные. Под последними Норт (1997) понимает общности с общепринятыми условностями и кодексами поведения, складывающимися в процессе исторического развития. Норт утверждает, что неписанный кодекс поведения всегда лежит глубже формальных правил и дополняет их. Такого же подхода придерживается и институционалист Р. Даль (2000), который заявляет, что первоначально возникающие соглашения постепенно становятся укоренившимся порядком (практикой), а тот в свою очередь превращается в институты. Оба вектора мысли имманентны общему пониманию форм возникновения неформального института. Институциональный подход является не только наиболее популярным направлением изучения политики и политических процессов, но и очень перспективным с точки зрения возможности объяснения социально-политических явлений. Институты в совокупности — один из основополагающих структурных компонентов любой политической системы.

Методы исследования

В статье применяются этнографический и социологический метод, методы исторического и сравнительно-исторического анализа. Используя их для изучения выбранной темы, можно проследить, каким именно образом некоторые аспекты традиционной жизни и обрядов, присущие нескольким совершенно разным этносам, могут перекликаться между собой и создавать платформу для появления неформальных институтов. Применяемый этнографический метод был выведен школой социальной антропологии, яркие представители которой — Б.К. Малиновский и М. Мид. Главный вопрос состоял в том, как люди воспринимают, чувствуют окружающий мир в естественных повседневных условиях и взаимодействии.

Б.К. Малиновский настаивал на необходимости длительного пребывания антрополога в изучаемом сообществе для глубокого понимания их культуры и социальных структур. Он считал, что исследователь должен жить в сообществе, учить язык, разделять повседневные занятия и праздники, что способствует более точному пониманию культурных феноменов изнутри. Данные два подхода антрополог называл «долговременное участие и наблюдение» и «погружение в культуру» (Малиновский, 2004). Именно по этой причине в работе будут рассматриваться статьи журналистов, путешественников и наблюдателей ООН, находившихся в непосредственном контакте с дозо.

Для полного погружения в рассматриваемую тематику один из авторов находился непосредственно в окружении охотников в период полевых исследований в 2024 г. Интерес с точки зрения политической антропологии представляет не только культурный контекст сообщества, но и интеграция данного традиционного объединения в жизнь многих стран Западной Африки. Значимость данного

объединения подчеркивается тем фактом, что при участии охотников проходят все важные события в социальной и политической плоскости. К примеру, при погребении вождей или старейшин общин, охотников вызывают, чтобы совершить церемониальный залп в воздух как отдание памяти ушедшему. Для этого администрация города выдает официальное разрешение. Военные же или жандармерия — не имеют таких полномочий. Это яркий пример того, что подобная честь должна быть оказана именно традиционным институтом, который столетиями уважается местным населением. Подобный уровень доверия к охотникам обуславливается не только их безупречной репутацией, но и верой в клятву, которую они приносят в начале своего пути. Каждому молодому охотнику дается наставник *maître*, перед которым будущий дозо обещает быть честным и приходить на помощь своему народу в случае опасности.

Формат даваемой клятвы возник не случайно. Дело в том, что исторически, большинство поселений на севере Кот-д'Ивуара были созданы охотниками, которые охраняли свой народ от диких зверей и угрозы нападения вражеских общин. В Мали дозо долго являлись непосредственно солдатами, которые выполняли те же функции, что в основном сейчас возложены на регулярную армию. Следовательно, клятва, даваемая охотником — это своего рода присяга перед своим наставником и народом.

М.Мид выделяла подход к исследованию через «кросс-культурное сравнение». Она проводила исследования в различных культурах, чтобы выявить универсальные и специфические аспекты человеческого поведения. Антрополог активно использовала кросс-культурное сравнение в исследованиях, что ярко проявилось в ее работе «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (Mead, 1935). В этой работе Мид исследовала гендерные роли и темперамент в трех культурах Папуа — Новая Гвинея: арапешей, мундугуморов (бивавов) и чанамбули. Она стремилась показать, как культурные нормы и ожидания формируют поведение мужчин и женщин в этих сообществах, опровергая биологический детерминизм и демонстрируя, что гендерные роли культурно обусловлены. Базируясь на огромном исследовательском опыте в полях, подход Мид незыблем для социологических и политических исследований в контексте изучения культурного пласта отдельно взятых племен. На основе кросс-культурного сравнения в данной статье рассматриваются формации май-май из Демократической Республики Конго и дозо с севера Кот-д'Ивуара.

Если же говорить о методах исторического и сравнительно-исторического анализа, то в исторической науке выделяют два вида сравнительного анализа: «горизонтальное» и «вертикальное» сравнение (Подкорытова, 1988). Исторический метод рассматривается как способ сравнительного изучения явлений, развивающихся во времени, причем сравнение может происходить как по временной оси (по вертикали), так и по пространственной оси (по горизонтали). Эстонский историк Ю.Кахк утверждает: «Историк может сравнивать процессы в различных... средах (горизонтальный разрез) и сравнивать события близкого и более отдаленного прошлого (вертикальный разрез)» (Кахк, 1969). Через призму вертикального разреза просматривается история самобытного дозо, которое из братства традиционных охотников выросло в серьезную политическую силу.

Эффективность неформальных структур и их интеграция в работу государственного аппарата и армии не являются чем-то исключительным, и прецеденты

находятся по всему миру (Глазкова, 2019). В эпоху масштабной глобализации конструкция стратегического императива в политике усматривает необходимость внедрения механизмов обеспечения региональной безопасности для сокращения фактора давления со стороны дестабилизирующих неформальных структур и организаций. Страны Западной Африки вынуждены находиться в поисках подобных решений, формируя коалиции или же финансируя отдельные миссии, призванные обеспечить безопасность на своей территории.

К примеру, регулярные сводки¹ о всплесках преступности, насилия и экстремизма в Нигерии — совершенно не редкость. С 15 по 20 мая 2023 г. в штате Плато было зафиксировано 87 погибших и 216 раненых². В этих бедных сельскохозяйственных регионах жестокая конкуренция за землю часто перерастает в смертельные столкновения между фермерами и скотоводами, где отсутствие правосудия и защиты со стороны власти способствует появлению вооруженных банд, причастных к массовым убийствам и похищениям людей с целью получения выкупа.

Еще один фронт — джихадистский конфликт, бушующий уже 14 лет на северо-востоке страны, в результате чего погибло более 40 000 человек, а 2 000 000 были перемещены³. Подобные сводки для континента повседневны, и подобную статистику демонстрирует практически каждая африканская страна. Стабильность — редкость, а если и существует, то скорее вопреки, нежели благодаря гражданскому обществу или хорошо выстроенной системе государственного управления. Регион испытывает перманентный системный кризис.

Процесс дерадикализации различных групп населения и религиозно мотивированных экстремистов — это вопрос, который весьма остро стоит для большинства стран Африки. Очевидно, что официальные силовые ведомства исполнительных органов власти и регулярная армия, будучи формальными институтами (по Д. Норт, общности с формально писаными правилами), не справляются с возрастающей активностью радикально настроенных групп в регионе.

Г. О'Доннелл в статье о делегативной демократии (1994) указывает на тот факт, что формальные правила слабо институализированы в развивающихся странах. Так, в целях укрепления вертикали власти в странах Западной Африки под эгидой ООН был инициирован ряд миссий, потерпевших крах⁴ и свернутых⁵.

На Африканском континенте, помимо частных военных компаний, существует множество неформальных практик, призванных оказать положительное воздействие на процесс социальной стабилизации.

О неформальном институте дозо

Примером такого рода неформальных практик является политика нынешнего правительства Кот-д'Ивуара. В 2016 г. Бруклинский институт, один из важнейших

¹ Nigeria: insecurity, burning file of the new president Tinubu. (2023) Retrieved from <https://www.africanews.com/2023/05/26/nigeria-insecurity-burning-file-of-the-new-president-tinubu/>

² After mass killings, thousands in need of aid in central Nigeria. (2023). Retrieved from <https://nation.africa/africa/news/after-mass-killings-thousands-in-need-of-aid-in-central-nigeria-4248858>

³ Ibid.

⁴ СБ ООН сворачивает миссию в Мали. (2023). Режим доступа <https://ria.ru/202306C30/missiya-1881530978.html>

⁵ Завершенные операции ООН по поддержанию мира. (2023). Режим доступа <https://peacekeeping.un.org/ru/past-peacekeeping-operations>

аналитических центров в США, опубликовал ежегодный отчет (Sy, 2016) по Африке, где в список стран, сталкивающихся с «состоянием повышенного риска институционального распада, социального коллапса или насильственного конфликта», попал и «Остров Слоновой Кости». Интересно, что из 17 нестабильных государств региона только четыре (Сан-Томе и Принсипи, Республика Конго, Судан и Кот-д'Ивуар) не являются странами с низким уровнем дохода. Однако проблема еще долго была актуальной, имея серьезные исторические предпосылки.

Для сохранения внутривластного равновесия и социальной стабильности власти Кот-д'Ивуара прибегают к помощи братства традиционных охотников дозо, получивших распространение на севере страны, юге Мали и в Буркина-Фасо. Местное население, общины, трудовые коллективы приглашают их для охраны деревень, приисков и патрулирования приграничных с Мали районов.

Ярким примером такой практики могут служить шахты, расположенные на границе Кот-д'Ивуара и Мали. Инфраструктура добычи в районе Тенгрела (Tengrela) имеет легальный статус кооператива⁶ и не является объектом крупных корпораций. Большинство шахт находится в супрефектуре Папара (Papara). С точки зрения комплексного процесса охраны такого объекта ивуарийцы пользуются, как уже сказано, не самым стандартным, однако вполне эффективным и оправданным решением. Во-первых, предпочтение в охране отдается гражданам Кот-д'Ивуара (для того чтобы предотвратить проникновение джихадистов), а во-вторых, охотники дозо, поддерживающие правоохранительные органы в данном регионе, круглосуточно контролируют сферу безопасности, обеспечивая стабильную работу прииска.

По определению дозо — самобытная организация, изначально не имеющая политической ангажированности. Идея братства строится на культурных традициях, но имеет санкцию со стороны действующего правительства. Подобный пример не единственный и свидетельствует о том, что неформальные институты не просто существуют наряду с формальными, но и играют весомую роль в обеспечении их эффективности. В контексте дозо уместно говорить не только о выполнении правоохранительных функций братством, но и о частичной замене регулярной армии в некоторых странах Западной Африки. Г.Хелмке, эксперт по Латинской Америке, приводит сходный пример с *rondas campesinas* (Helmke & Levitsky, 2004) (патрули самообороны), востребованными в северном Перу 1970-х гг. из-за недостаточной полицейской защиты. Актуальность такой практики ставит вопрос о возможности выделения подобных институтов в отдельную область научного знания. По Хелмке и Левитски (2004), политическая теория институционализма видит возможным совпадение формальных и неформальных институтов, если в результате следования неформальным правилам удалось прийти к практически одинаковым результатам, которые ожидалось от действия формальных.

Обращаясь к истории, можно сказать, что впервые об использовании братства охотников в особых целях заговорили еще во время гражданской войны в Кот-д'Ивуаре. Именно тогда они приобрели своего рода политическую известность. Нередко братству приписывают сходство с такими образованиями, как *камаджор* (камайоры — традиционные охотники в Сьерра-Леоне), либерийскими

⁶ Du Sahel à Dubaï: les routes de l'or sale. (2022). France24. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=7N36tvYz2J0>

поро или же даже с конголезскими *май-май*. В политическом дискурсе сравнение с последними допустимо, однако в протоназначении течения сильно разнятся.

Фундаментальное отличие от *май-май* состоит в том, что дозо изначально сформировались как охотничий коллектив, преимущественно относящийся к западноафриканской языковой группе манде (образует отдельную подсемью в семье нигеро-конголезских языков). Дозо не являются самостоятельной этнической группой, а возможность непосредственного членства открывается после специальной процедуры посвящения и не передается по наследству. *Май-май* — в чистом виде вооруженный отряд местного населения, действующий в интересах национальных и иностранных, правительственных и партизанских групп.

Наравне с политической ангажированностью обоих течений второй переменной в рамках детерминанты сходства можно обозначить существенные религиозные трансформации, позволяющие членам обоих движений ощущать себя бессмертными в процессе боевых действий. Так, к примеру, у охотников дозо имеются амулеты *gris-gris*, по поверью, улучшающие их слух и остроту зрения. В совокупности с исконной коричневой одеждой и головным убором это дает возможность «детям» братства считать себя неуязвимыми для пуль. Удивительно, насколько перекликается данная традиция с конголезской.

Материалы «Исторического словаря Демократической Республики Конго» (Kisangani, 2010) содержат следующие данные: «Слово *май-май* появилось во время восстания 1964 года в Конго. Название является искажением суахилийского слова, обозначающего воду, *маджи*. Войска повстанцев верили в силу магии. Они носили боевые амулеты, которые, как они верили, защищали их от пуль. Таким образом, они атаковали национальную армию копьями, стрелами и несколькими видами огнестрельного оружия, скандируя «*Mulele Mai Mulele Mai*», что означает «Пули — это вода, Мулеле защищает нас». Они были подавлены правительственными силами, поддерживаемыми наемниками, после государственного переворота Жозефа Дезире Мобуту. Повстанцы *май-май* 1990-х годов также носили боевые амулеты, напоминающие о ранних восстаниях в Конго, и перед боем обрызгивали свои тела водой, чтобы защититься от пуль, которые, по словам повстанцев, превращались в капли дождя». Исходя из текста, можно заметить, что представители *май-май* тоже отводят отдельную роль боевым амулетам и верят в их силу, а также полагают, что встречные пули превращаются в капли дождя, если обрызгивать себя водой перед боем.

Для Африки в целом свойственно наличие подобных автохтонных течений в связи с традиционностью общества и высоким уровнем религиозного синкретизма. У дозо каждое местное братство (*ton*) возглавляется старшим охотником, *donzokuntigi*. Локальные объединения (*тон*) встречаются не только для ритуалов, но и для обсуждения внутренних дел, решения спорных вопросов и организации охоты. Подобные ночные сборы носят название «тонсиги» и весьма похожи по формату проведения с *палабра* (*palabra*) (Мосейко, 2022). Данный термин обозначает форму традиционного диалога в общественных структурах и имеет испанское происхождение (в переводе «слово»). *Палабра* — длительное общественное собрание для обсуждения различных насущных вопросов, затрагивающих практически все сферы африканской жизни.

Дополнительная специфика состоит в том, что любой охотник дозо должен изучать ритуалы и заклинания и знать растения, необходимые для противодействия

окультурной силе. Ведь согласно традиционным представлениям населения дикие животные, убитые охотниками, высвобождают разрушительного духа, который свирепствует над сообществом, получающим выгоду от убийства. Таким образом, на каждом члене дозо лежит дополнительная ответственность перед народом. В постколониальной истории «золотого» континента подобное культурологическое наследие имеется в большом объеме, ведь дозо — далеко не единственное сообщество охотников. Вышеупомянутые камаджоры и поро также имеют целый пласт религиозных традиций, базирующихся на синкретизме и оккультных ритуалах.

В 2019 г. в Кот-д'Ивуаре насчитывалось⁷ уже более 200 000 охотников дозо, что в четыре раза больше, чем 20 лет назад. Имея серьезное влияние в Западной Африке, братство нередко берет на себя роль органов правопорядка, решая конфликтные ситуации и защищая население от краж и разбойных нападений. В Кот-д'Ивуаре дозо традиционно родом с севера. В свое время они подвергались репрессиям при правительстве, возглавляемом не северянами и боящемся быстрорастущего могущества просеверного «ополчения». Однако во время гражданской войны, имея поддержку со стороны нынешнего правительства Кот-д'Ивуара, дозо выросли в политическом статусе и силе. Партия «Объединение республиканцев» (RDR), пользовавшаяся наибольшей лояльностью на севере страны, была первой, кто уделил дозо должное внимание и оказал помощь, наделив их полномочиями полицейских.

Гражданская война в Кот-д'Ивуаре

Десятилетняя гражданская война в Кот-д'Ивуаре была вызвана вопросами национальной идентичности, равного доступа к земле и энергетическим соперничеством. Истоки этих проблем прослеживаются еще с того времени, когда при первом президенте независимого Кот-д'Ивуара Ф. Уфуэ-Буаньи, избранном в 1960 г., северным народам было предложено мигрировать на юго-запад страны, чтобы возделывать многочисленные плантации какао. Но когда в 1980-х г. цены на какао резко упали, а рабочих мест стало не хватать, этнические группы юго-запада попытались вытеснить северян с плодородных территорий. В 1993 г. Уфуэ-Буаньи умер, а этническая напряженность продолжала нарастать. Пиком политического обострения противоборства между севером и югом стали президентские выборы 2000 и 2010 гг.

В 2000 г. Верховный Суд Кот-д'Ивуара наложил вето на кандидатуру А. Уаттара, выдвигавшегося от северной либеральной партии RDR, ссылаясь на нормативные диспозиции. Дело в том, что у матери Уаттара прослеживалась родословная из Буркина-Фасо, однако сама она была гражданкой Кот-д'Ивуара. Национальный закон предписывает запрет на президентскую гонку ивуарийцам, чьи родители не являются гражданами Кот-д'Ивуара. Фактически это прямое притеснение кандидата на этнической почве и явная дискриминация со стороны политиков южного происхождения (Л. Гбагбо, второй кандидат, родился в городе Ганьоа, на юге страны).

⁷ Gourlay, Y. (2019). Les Chasseurs Dozos, Gardiens Sacrés et Encombrants du Nord Ivoirien. *Le Monde Afrique*. Retrieved from https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/11/14/les-chasseurs-dozos-gardiens-sacres-et-encombrants-du-nord-ivoirien_6019188_3212.html

Гбагбо отказывался от пересмотра процедуры проведения выборов и в 2002 г. спровоцировал конфликт, который привел к разделу страны на север и юг. К северному ополчению (*Forces Nouvelles de Côte d'Ivoire*) примкнули также и дозо — внушительная сила в рамках локального противостояния.

Дополнительным триггером в возникшей ситуации стало вероисповедание граждан. Юг традиционно был христианским, а север преимущественно исповедовал ислам. В рамках классического сценария африканской повестки в смуту вмешались Франция⁸ и силы ООН, установившие демаркационную линию прекращения огня с целью частичного купирования конфликта⁹. Ж. Ширак инициировал операцию «Единорог», отправив военный контингент в Кот-д'Ивуар¹⁰. ООН сделала ставку сразу на две миссии, следовавшие одна за другой (ООНКИ быстро сменила МООНКИ в 2004 г.)¹¹.

При посредничестве международного сообщества ситуацию удалось стабилизировать, и в 2010 г. прошли очередные выборы президента Республики Кот-д'Ивуар. Ситуация оставалась накаленной, и, хотя А. Уаттара объективно побеждал с отрывом¹² в 54,10% против 45,90% за Гбагбо, последний проигнорировал данные избирательной комиссии, объявив себя президентом через лояльный к нему Конституционный Совет. Такой разворот событий мало устраивал Уаттара и его сторонников, так что он провел собственную параллельную инаугурацию и призвал «союзников» (в том числе лояльные «Новые силы» с примкнувшими к ним дозо) двинуться на Абиджан, экономическую столицу страны. Международное сообщество признало легитимность власти А. Уаттара. Франция весьма радикально отреагировала на отказ Гбагбо уступить кресло легитимному президенту, и в ночь с 4 на 5 апреля 2011 г. ООНКИ и *République française* нанесли авианудары по президентскому дворцу. 11 апреля Гбагбо был захвачен французским спецназом и силами Уаттара. 30 ноября 2011 г. бывший президент Кот-д'Ивуара Л. Гбагбо предстал перед Международным уголовным судом в Гааге¹³.

С момента, когда дозо заявили о себе как о серьезной политической силе, они стали пользоваться исключительным покровительством нынешней власти Кот-д'Ивуара. Феноменальность дозо состоит еще и в их интеграции с регулярной армией. Военным всегда поднимал дух факт присутствия «охотников» в составе подразделения. Их ритуалы подготовки к бою, амулеты и вера в бессмертие вызывали уважение и трепет у коллег по оружию¹⁴. Тесные связи с правительством,

⁸ Godoy, J. Politics-Ivory Coast: French Intervention Blocks Rebels. *Inter Press Service*. Retrieved from <https://www.ipsnews.net/2002/10/politics-ivory-coast-french-intervention-blocks-rebels/>

⁹ Денисова, Т. С. (2017). Завершение миротворческой Операции ООН в Кот-д'Ивуаре. *Институт Африки РАН*. Режим доступа <https://www.inafran.ru/node/1444>

¹⁰ Operation Unicorn, the French military presence in the Ivory Coast (2004). Retrieved from <https://www.theguardian.com/world/2004/nov/10/france.westafrica1>

¹¹ Завершенные операции ООН по поддержанию мира (2023). Режим доступа <https://peacekeeping.un.org/ru/past-peacekeeping-operations>

¹² Elections in Côte d'Ivoire (2010). *African Elections Database*. Retrieved from <https://africanelections.tripod.com/ci.html>

¹³ Гбагбо предъявили обвинения в совершении преступлений против человечества. (2011). *Новостной портал РОСБАЛТ*. Режим доступа <https://www.rosbalt.ru/main/2011/11/30/918657.html>

¹⁴ Koné, R. F. (2018). La Confrérie des Chasseurs Traditionnels Dozo en Côte d'Ivoire: Enjeux socioculturels et dynamiques sécuritaires. Retrieved from <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/bitstream/handle/10625/56891/IDL-56891.pdf?sequence=2&isAllowed=y>

поддержка нынешнего президента в период с 2002 по 2011 г. и их этническое родство со многими влиятельными политиками страны помогли некоторым членам братства продвинуться по лестнице военной иерархии¹⁵.

Новый режим полагался на дозо и после событий 2002–2011 гг., чтобы сохранить власть во время нестабильного политического перехода, и продолжал зависеть от них в укреплении безопасности в сильно политизированный период. После окончания конфликта в 2011 г. дозо настолько вжились в роль блюстителей правопорядка, что уже в 2012 г. сам министр обороны Кот-д'Ивуара организовал разъяснительную встречу с охотниками¹⁶. Их поблагодарили за участие в гражданской войне, поддержку, неоценимый вклад, но попросили все-таки «умерить пыл», перестать устанавливать блокпосты в юго-западных регионах (что, кстати, говорит об интенсивности распространения данной культуры, ушедшей далеко за пределы севера страны) и постепенно вернуться к традиционному промыслу — охоте.

Несмотря на тот факт, что в международном сообществе некоторые действия дозо подвергаются осуждению¹⁷, надо признать, что культ этого движения породил подражателей¹⁸ в самом сердце соседней Мали. Подобные тенденции отмечает Дугуколо Альфа Умар Ба-Конаре (2016), эксперт в вопросах безопасности Сахеля, который получил докторскую степень, изучая религиозные факторы, межкультурную психологию и проблемы идентичности этнической группы фулани. Однако нельзя не отметить то обстоятельство, что в статье он не привел достаточно аргументов в пользу того, что это именно подражатели, а не реальные члены братства дозо. Ссылаясь на то, что автоматы Калашникова заменили традиционные ружья, автор счел возможным утверждать наверняка, что это не охотники, а самозванцы. В свою очередь Африканский центр стратегических исследований (ACSS) оценил ситуацию совершенно иначе¹⁹.

Так, анализируя угрозу преступности и джихадизма в регионе и рассуждая о возможных методах противостояния подобным явлениям, ACSS привел следующий ряд заключений. Интенсивные атаки радикалов и необходимость охраны локальных сообществ вызвали быстрый рост новых военизированных формирований на этнической основе (например, фулани, бамбара, догоны, моси). Деятельность данных групп крайне разрознена в регионе Сахель и ограничивается лишь несколькими деревнями. В связи с этим крайне сложно составить актуальную карту дислокации данных групп и отследить их деятельность. Подобные формирования временами поощрялись национальными правительствами, вооружавшими

¹⁵ Ibid.

¹⁶ United Nations Operational in Côte d'Ivoire (ONUCI). (2013). Rapport Sur les Abus des Droits de l'Homme Commis par des Dozos en République de Côte d'Ivoire. *United Nations*. Retrieved from <https://www.refworld.org/publisher,ONUCI,,,52a57bcd4,0.html>

¹⁷ Дьен, Д. (2014). Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуаре. *Организация Объединенных Наций*. Режим доступа <https://www.refworld.org.ru/pdfid/531054944.pdf>

¹⁸ Ba-Konaré, D. A. O. (2018). Entre faux djihadistes et faux chasseurs traditionnels, les civils piégés dans le centre du Mali. *The conversation*. Retrieved from <https://theconversation.com/entre-faux-djihadistes-et-faux-chasseurs-traditionnels-les-civils-pieges-dans-le-centre-du-mali-105181>

¹⁹ Ammour, L. (2020). How Violent Extremist Groups Exploit Intercommunal Conflicts in the Sahel. *ACSS*. Retrieved from <https://africacenter.org/spotlight/how-violent-extremist-groups-exploit-intercommunal-conflicts-in-the-sahel/>

и поддерживавшими их в собственных интересах. Ярким примером, конечно же, могут служить дозо, которые в Мали сформировались из общины догонов, назвав свою «милицию» *Dan Nan Ambassagou*. Национальное правительство Мали и французский спецназ запрашивали помощь у братства охотников для проведения операций в связи с их феноменальным знанием местности. Также по запросу властей Мали дозо обеспечивали безопасность проведения выборов в нескольких центральных регионах страны в июле 2018 г. Это позволило обществу традиционных охотников узаконить свое существование и организовать в вооруженное ополчение для защиты от других групп.

Для примера: в соседнем Буркина-Фасо парламент принял закон, разрешающий вербовку гражданских ополченцев (милиции) под названием *Koglweogo* для борьбы с джихадистами в регионе. Такая необходимость вызвана натиском террористов²⁰, с которыми годами не могут справиться силовые ведомства стран. Терракты, массовые убийства мирных жителей, похищения людей, нападения на объекты промышленной инфраструктуры — частые проблемы, связанные с деятельностью многих экстремистских группировок Африки.

Выводы и рекомендации

Об окончательном решении вопроса региональной безопасности судить сложно, так как для этого требуются колоссальные усилия со стороны национальных правительств стран Западной Африки и непрерывное финансирование контртеррористической деятельности международным сообществом. Последнее не всегда дает заметный результат, что который раз ставит вопрос о целесообразности затратных миротворческих миссий ООН.

Подводя итоги, можно сказать, что ситуация в Сахеле имеет все перспективы к урегулированию кризиса. В случае если удастся создать инклюзивное управление и интегрировать неформальные механизмы раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций, связанных с региональной безопасностью, можно добиться относительного замедления темпов роста экстремизма в регионе. Семинары или стратегические совещания, посвященные мерам противодействия терроризму, с участием высокопоставленных правительственных чиновников, выполняющих консультативные функции или осуществляющих надзор за инициативами по реформированию сектора безопасности, могли бы стать инструментом переосмысления проблемы.

Возможно, следует глубже рассмотреть вопрос об интеграции этнической «милиции» и систему обеспечения стабильности и безопасности региона. Может быть, это и есть тот самый путь к решению вопроса, затянувшегося на долгие годы в странах Сахеля. Приложенные усилия нынешнего правительства Кот-д'Ивуара были не напрасны, и ставка, сделанная на братство, до сих пор приносит пользу администрации Уаттара.

Интеграция неформальных институтов в политическую жизнь — весьма интересный африканский опыт. Можно предположить, что подобная практика может быть применима в странах, имеющих сходные проблемы, таких как Буркина-Фасо и Мали, как это сделало правительство Республики Кот-д'Ивуар, возвысив

²⁰ Ndiaga, T. (2023). Islamist militants kidnap around 50 women in Burkina Faso. Reuters. Retrieved from <https://www.reuters.com/world/africa/burkina-faso-islamist-militants-kidnapped-around-50-women-jan-12-13-2023-01-16/>

дозо и тем самым обеспечив себе стабильное положение на политической арене, а также гарантировав населению и западным инвесторам региональную безопасность. Вооруженные группы на основе сообществ в узаконенном виде, с учетом их частичной интеграции в подразделения регулярной армии, могут стать решением, в поисках которого находятся многие страны «золотого» континента (Тафессе, 2022).

Рассмотренный неформальный институт дозо имеет полное право называться таковым, поскольку по характеру происхождения, существующим неписаным правилам поведения и обычаям он попадает именно в эту классификацию по Д. Норту. Институт рассматривался по классическим канонам антропологии через работы исследователей, непосредственно погружавшихся в культуру и долговременное участие, как предписывают Б.К. Малиновский и М. Мид. В аспекте сравнительно-исторического анализа были рассмотрены «вертикальный» и «горизонтальный» подходы. Проведено сравнение с подобными социальными формациями (наблюдается сходство с этнографическим подходом Мид), а также отслежена динамика развития сообщества в довоенное и поствоенное время.

Библиографический список

- Глазкова, Е. С. (2019). Киргизия: институциональные изменения как выход из «ловушек развития». *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(4), 49–62.
- Даль, Р. (2000). *О демократии*. Москва: Аспект Пресс.
- Какх, Ю. (1969). Нужна ли новая историческая наука? *Вопросы истории*, 3, 41–54.
- Малиновский, Б. (2004). *Аргonautы западной части Тихого океана*. Москва: Российская политическая энциклопедия.
- Мосейко, А. Н. (2022). Диалог в Африке. Его особенности и роль в процессе противодействия дестабилизации. В *Сборник материалов конференции «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки»* (с. 87–89). Москва: Издательство «Учитель».
- Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва: Фонд экономической книги «Начала».
- Подкорытов, Г. А. (1988). *О природе научного метода*. Ленинград: ЛГУ.
- Тафессе, К. З. (2022). Оправданы ли слова, к которым привык весь мир «диктаторы-людоеды», «этнические чистки», «кровавые бриллианты», «военные перевороты», применяемые в отношении африканских стран, к современной ситуации. В *Сборник материалов конференции «Перспективы процессов дестабилизации в странах Африки»* (с. 64–65). Москва: Издательство «Учитель».
- Helmke G., Levitsky S. (2004). Informal Institutions and Comparative Politics. *American Political Science Association*, 4, 725–740.
- Kisangani E. F., & F. Scott Bobb. (2010). Historical Dictionary of The Democratic Republic of The Congo. *Scarecrow Press, Inc.*, 328.
- Mead, M. (1935). *Sex and Temperament in three Primitive Societies*. Routledge & Kegan Paul London and Henly.
- O'Donnell, G. (1994). Delegative Democracy. *Journal of Democracy*, 5, 55–69.
- Sy, A. (2016). Foresight Africa: Top Priorities for the Continent in 2016. *Africa Growth Initiative at Brookings*, 47.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023
Статья принята к публикации 30.05.2025

DOZO AND THEIR CONTRIBUTION TO POLITICAL STABILITY IN COTE D'IVOIRE: AN INSTITUTIONAL ANALYSIS

T. P. Rudas, O. S. Morozova

Timofei P. Rudas

E-mail: tim.rudas@mail.ru. ORCID 0009-0005-4352-0318.

Oksana S. Morozova

E-mail: Ok.morozova@rsu-rzn.ru. ORCID 0000-0003-3587-0471.

Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 46 Svoboda str., Ryazan, 390000, Russia

Abstract. The article considers the possibility of maintaining political stability and security of the state by authorizing the activities of some informal institutions of civil society on the example of Côte d'Ivoire. The process of integrating informal institutions into the political system of states with traditional society has long been known. In such countries, family clans or ethnic communities infiltrate government structures and authorities. West Africa is no exception. In some countries of the region, informal institutions have been merged with government departments. The catalyst for this practice was the events of the nine-year civil war in Côte d'Ivoire. The brotherhood of traditional Dozo hunters became part of the regular army and law enforcement forces. This integration is due to the support of the local population and the Government. Many of the hunters come from the common people, but some have connections with political figures, which strengthens their support from the national government. According to the author, this experience can be considered as a positive one, since Dozo really contributed to the stabilization of Côte d'Ivoire after the civil war. The crisis situation in the Sahel has all the prospects for settlement. The growth rate of extremism in the region can slow down relatively if it is possible to create inclusive governance and integrate informal mechanisms for early warning of emergencies related to regional security. Seminars or strategic meetings on counterterrorism measures with senior government officials serving in advisory roles or overseeing security sector reform initiatives could help to rethink the issue.

Keywords: informal institutions, traditional Dozo hunters, the Ivorian civil war.

For citation: Rudas T. P., Morozova O. S. Dozo and their Contribution to Political Stability in Cote D'Ivoire: an Institutional Analysis. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 2. Pp. 40–52.

References

- Dahl, R. (2000). *O demokratii* [On Democracy]. Moskva: Aspect Press.
- Glazkova, E. S. (2019). Kirgizija: institucional'nye izmeneniia kak vyhod iz "lovushek razvitiya" [Kyrgyzstan: Institutional Transformations as a way to Overcome the "Traps of Development"]. *Juzhno-rossiyskiy zhurnal social'nyh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 20(4), 49–62.
- Helmke G., Levitsky S. (2004). Informal Institutions and Comparative Politics. *American Political Science Association*, 4, 725–740.
- Kakh, Y. (1969). Nuzhna li novaya istoricheskaya nauka? [Is a New Historical Science Needed?] *Voprosy istorii* [Questions of History], 3, 41–54.
- Kisangani E. F., & F. Scott Bobb. (2010). *Historical Dictionary of The Democratic Republic of The Congo*. Scarecrow Press, Inc.
- Malinowski, B. (2004). *Argonavty zapadnoi chasti Tikhogo okeana* [Argonauts of the Western Pacific]. Moskva: Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya.
- Mead, M. (1935). *Sex and Temperament in Three Primitive Societies*. Routledge & Kegan Paul London and Henly.
- Moseiko, A. N. (2022). Dialog v Afrike. Ego osobennosti i rol' v protsesse protivodeystviya destabilizatsii [Dialogue in Africa. Its Features and Role in the Process of Countering Destabilization]. In *Sbornik materialov konferencii "Perspektivy processov destabilizatsii v stranah Afriki"* [Materials

- of the Conference "Prospects of Destabilization Processes in Africa"], (pp. 87–89). Moskva: izdatel'stvo "Uchitel'".
- North, D. (1997). *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moskva: Fond ehkonomicheskoi knigi "Nachala".
- O'Donnell, G. (1994). Delegative Democracy. *Journal of Democracy*, 5, 55–69.
- Podkorytov, G. A. (1988). *O prirode nauchnogo metoda* [On the Nature of the Scientific Method]. Leningrad: Leningrad State University.
- Sy, A. (2016). Foresight Africa: Top Priorities for the Continent in 2016. *Africa Growth Initiative at Brookings*, 47.
- Tafesse, K. Z. (2022). Opravdany li slova, k kotorym privyk ves' mir "diktatory-lyudoedy", "ehtnich-eskie chistki", "krovavye brilliandy", "voennye perevoroty", primenyaemye v otnoshenii afrikan-skikh stran, k sovremennoi situatsii [Are the Words to which the Whole World is Accustomed, "Cannibal Dictators", "Ethnic Cleansing", "Bloody Diamonds", "Military Coups" Applied to African Countries Justified to the Current Situation]. In *Sbornik materialov konferencii "Perspektivy processov destabilizatsii v stranah Afriki"* [Conference Proceedings "Prospects for Destabilization Processes in African Countries"] (pp. 64–65). Moskva: izdatel'stvo "Uchitel'".

Received 01.09.2023

Accepted 30.05.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license – <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>